

Аттракцион

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Аттракцион АТТРАКЦИОН

(из книги «Роман с Фенамином»)

Папа дьявол. Тюрьма. Гильотина.
Решето. Талисман. Телефон.
Бож. Коровка ворует Лже-сына
и ведет его в аттракцион.
Там стоит колесо обозрения.
А с него весь видать обзорев,
состоящий из ста повторений,
отражений и справа и слев.
Став героем чужого романа,
папа падает в мусоропро.
В решето ускользает Лже-мама.
В темном небе грозеет угро.
Буря мглою небееет коряво.
Огрызается злой Насеком.
Все вокруг очевидно не правы.
Все, бесспорно, не левы кругом.
У Козла что ни фраза, то ужас,
что ни строчка, то конченный бред,
что ни стих, то за подписью Пушкин
(иногда попадается Фет).
И ничто не могло измениться.
Страшный мир злой роман повторял.
Хоть один персонаж на страницу
где-нибудь, как-нибудь погибал.
Были ранены оба Лже-сына.
Бож. коровка желала стрелять,
как умеет желать гильотина
тени тел в липкий полдень бросать.
И тогда, словно бы беспричинно

мысль одна начала возникать —
как-то жизнь сочинялась козлинно.
Жизнь прожить — не роман прочитать.
Безусловно, условна картина.
Безусловно, бездарен творец.
Бож.Коровка хватает Лже-сына
и сует ему в рот леденец.
Безусловно, за подписью “Пушкин”
подпись бога легко разгадать.
Мы уже его злые игрушки.
Мы еще не хотим умирать.
Мы не все еще зомби убийства,
мы не мертвая зона творца.
Мы уже не вольны ошибиться
в убедительном чувстве конца.
Что же длятся ненужные миги?
И, сжимая игрушечный мозг,
для чего продолжаются мысли,
протекая сквозь дым папирос?
Что же слово становится криком?
Почему не покинуть никак
эту темную комнату игр,
место казни, заразы и драк?
Нам не лгали. Мы зла не творили.
Отворили концлагерь конц-ла...
Мы Козла о пощаде просили.
А другие просили Осла.
С колеса решето покатилося.
Подползал сумасшедший рассвет.
Папу дьявола мама убила,
и могилу пометила “Фет”.
Он лежит, как положено Фету —
прах, одетый по праву во фрак,
и желает курить сигарету,
и зачем-то не может никак.
У Козла молока нет и сыра.
Чуду юдятся вслух голоса.

В луна-парке остатки Лже-сына
разлетаются с черт-колеса.
Это все обалдевшая осень,
это бешеный болдинский сон.
Это кто-то по имени Осел
был простой иностранный шпион.

Все прошло, только Божья Коровка
все живет, и жужжит, и кружит,
а над ней проливается кровка,
и на травке зеленой блестит.
В решето насекомые смылись,
захватив с собой часть талисма....
Осы козлые кровью умылись,
и тихонько уходят с ума.
Пистолет. Листопад. Гильотина.
По слогам повторяют голоса:
“В луна-парке остатки Лже-сына
разлетаются с черт-колеса.”
А Тюремщик с Угрозом грозеет.
Под столом Насекомый живет
А Козел ничего не сумеет.
А Осел ничего не поймет.
Буря мглою корыто покрыла.
Насекомый украл талисман.
И Осел тривиально текилу
в виртуальный плескает стакан.
У Осла неразборчивый почерк.
У Козла неплохие стихи.
Их обоих задавит Лже-дочка
От какой-то вселенской тоски.
Телефонит. Туманит. Лже-мама
Спит, накрывшись чужим решетом.
Кровянит пистолетная рана.
Мусопровод кишит насеком.
А Лже-муж сумасшедшие горки
разматывает на свой телефон.

Решето разбивается в гонке.

Закрывается аттракцион.

1993-96 гг.

* * *

Я война. Я конвой постоянный невнятных служителей яви

Трепещал бляде-бог. Хищный гоблин смеялся над ним.

Молодые солдаты в бесстыдное небо стреляли

Из заряженных пальцев. Легко умирать молодым.

Что увидел Мисима в обыденных солнце и стали?

Что желает охотник узнать от убитых самим?

Молодые солдаты в бездарное небо стреляли

Из заряженных пальцев, тревожный хватающих дым.

Удивительный хищник, гуляющий мимо, скучает.

Бляде-бог беззащитен, как желтый резиновый пупс.

А в колготки лолитины кто костыли одевает?..

Кто лолитины ножки себе наматает на ус?

Аналитик нулей и анальных туманов?

Криминальный лунатик тюрьмы и карманный маньяк?

Кокаиновый принц и ценитель опасных обманов?

Или Гумберт неловкий, с которым понятно и так?

Капитан темноты. Абсолютных нулей атеистка.

Пистолетная блядь. Проститутка убитых солдат.

Моя мертвая плоть, как дурная невеста, повисла

На красивом скелете майора. И падает в ад.

Я невеста крестов. Я веселое солнышко свастик.

Королева кунст-камер, начальница конц-лагерей,

Запредельный куратор, которому смерти бесстыдная ясность

Предпочтительней ложных искусства и яви трусливых идей.

Вместо черных квадратов, квадратов, квадратов,

На стене человек, человек, человек на стене.

Человек (не червяк!) (не ручной оловянный солдатик!)

Это нравится, нравится, нравится мне.

Сумасшедший куратор, куратор, куратор,
Топора или каторги дьявольский друг,
Вместо черного ада ручного квадрата,
Ты повесил Малевича, глупо одетого в старый сюртук...

Алина ВИТУХНОВСКАЯ. Goşgular